

лежало иметь подбитый шерстью кожаный нагрудник, легкий шлем и копье. Люди всех названных категорий должны были принести клятву верности королю и постоянно хранить у себя установленное вооружение, не имея права никаким способом отчуждать его. После смерти владельца названного вооружения все оно должно было перейти к его наследнику. По первому приказу короля все вооруженные люди должны были являться в установленные пункты сбора и быть готовыми выступить в поход. Распределение всех свободных людей по имущественным разрядам должны были осуществить разъездные судьи с учетом сведений, сообщенных присяжными. Этой же ассизой запрещалось осуществлять экспорт кораблей и строевого леса.

Возрождая старинное народное ополчение (*фирд*), король получал в свое распоряжение вооруженную силу, отличающуюся от феодальных ополчений двумя важными с общегосударственной точки зрения достоинствами: во-первых, командовал этими контингентами не местный магнат, а шериф графства, т. е. должностное лицо, состоявшее на службе короля; во-вторых, на эти ополчения не распространялся ленный обычай об обязательной 40-дневной военной службе сеньору, так что король мог призвать этих людей в любое время и на какой угодно срок.

К концу XII в., через полвека после начала реформ, Англия подошла со значительно упрочившейся королевской властью, с государственным аппаратом, строившимся на принципах бюрократизации и профессионализации, с реорганизованной судебной системой, с укрепившимися вооруженными силами, с оздоровленными финансами. При этом чрезвычайно важно подчеркнуть, что если централизация власти первых нормандских королей достигалась в основном за счет максимальной мобилизации своих частно-правовых прерогатив, проистекавших из принесенной короне присяги верности ее вассалами, то в характере королевской власти второй половины XII в. все более просматривались публичные начала, освобождаемые от сеньориальных и патримониальных оболочек. Это, однако, вовсе не означало, что английское общество встало на путь бесконфликтного развития. Напротив, развернувшаяся на рубеже XII—XIII вв. борьба крупных земельных магнатов, поддержанных рыцарством и горожанами, с королевской властью приобрела масштаб солидарного общенационального движе-